

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 February 2023
Russian
Original: English

Рабочая группа открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения

Женева, 30 января — 3 февраля 2023 года

Пункт 6 с) повестки дня

Рассмотрение вопросов, содержащихся в пункте 5 резолюции A/RES/76/231 Генеральной Ассамблеи: вынести рекомендации относительно возможных норм, правил и принципов ответственного поведения в связи с угрозами для космических систем со стороны государств, включая, сообразно обстоятельствам, вопрос о том, как они будут способствовать проведению переговоров относительно юридически обязывающих документов, в том числе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве

Противоспутниковое оружие разрушающего действия

Представлено Бразилией*

1. Спутники стали важнейшими компонентами почти всех типов критически важной инфраструктуры на Земле, и обеспечение основных услуг для обществ и экономик по всему миру во многом зависит от них. Космические средства являются основой важнейших видов экономической деятельности, коммуникаций, информационных потоков и оборонных возможностей, включая командование и контроль. Любая угроза космическим средствам ставит под угрозу перспективы устойчивого использования земной орбиты в мирных целях.
2. В последние годы усиление соперничества и стратегической напряженности между космическими державами привело к стремительному развитию наступательного космического потенциала и к возвращению практики разработки и испытаний противоспутникового оружия (ПСО) разрушающего действия.
3. Противоспутниковое оружие разрушающего действия — как наземного базирования, так и орбитальное — вызывает особую озабоченность, поскольку преднамеренное уничтожение спутников путем испытания или применения такого оружия приводит к неконтролируемому распространению мусора в огромных масштабах.
4. Помимо того, что увеличение количества космического мусора приводит к повышению риска для безопасности космической навигации, оно оказывает прямое воздействие на стоимость запуска и эксплуатации космических средств. Такие последствия особенно остры для развивающихся государств и государств с меньшим количеством космических объектов и могут ограничить их способность пользоваться благами мирного использования космического пространства. Их испытания также

* Настоящий документ представлен с опозданием в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

порождают недоверие и повышают риск вепонизации космического пространства, создавая тем самым значительную угрозу международному миру и безопасности.

5. Настоящий рабочий документ призван внести вклад в дебаты нынешней РГОС по вопросу о ПСО разрушающего действия. Это делается путем анализа последствий испытаний ПСО разрушающего действия для безопасности по отношению к естественным и искусственным угрозам, освещения элементов существующих основ международного космического права и норм, которые имеют отношение к данной проблеме, и представления предложений относительно того, каким образом рекомендации Группы могли бы способствовать ее решению, с целью принятия в будущем юридически связывающих обязательств по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

6. Настоящий рабочий документ сфокусирован на проблеме ПСО разрушающего действия, однако это не умаляет необходимости рассмотрения в РГОС других типов противокосмических возможностей, таких как некинетическое ПСО, помехи (подавление и подмена сигналов) или кибератаки на космические системы. Эти угрозы были освещены в материале, представленном Бразилией для доклада Генерального секретаря (A/76/77), и конкретно затронуты в материалах других государств, представленных Группе.

I. Последствия испытаний ПСО разрушающего действия для безопасности по отношению к естественным и искусственным угрозам

7. В случае разработки и испытания ПСО разрушающего действия опасения по поводу образования значительного количества космического мусора идут рука об руку с озабоченностями в отношении их воздействия на международную безопасность и потенциала эскалации.

8. Что касается безопасности по отношению к естественным угрозам, то испытания ПСО разрушающего действия угрожают стабильности и долгосрочной устойчивости космической среды. Мусор, образовавшийся в результате испытаний ПСО разрушающего действия, составляет значительную долю существующего мусора на низкой околоземной орбите (НОО). Согласно оценкам, из 29 000 отслеживаемых обломков, находящихся в настоящее время на орбите¹, приблизительно 4300 появились в результате испытаний ПСО разрушающего действия². Помимо отслеживаемого мусора (обычно понимаемого как предметы диаметром 10 см и более), в результате этих испытаний, весьма вероятно, дополнительно образовались десятки тысяч неотслеживаемых элементов, которые также представляют серьезную угрозу безопасности космических операций.

9. Каждое новое испытание ПСО разрушающего действия резко обостряет проблему загрязнения космического пространства, тем самым значительно повышая вероятность лавинообразного нарастания числа столкновений, что в конечном итоге может сделать низкие околоземные орбиты непригодными для использования (сценарий, широко известный как «синдром Кесслера»).

10. Даже когда испытания ПСО разрушающего действия проводятся на малой высоте с целью минимизации количества долгоживущего мусора, неконтролируемое рассеяние обломков может вывести их на эксцентричные орбиты, которые могут выходить за пределы высоты испытания более чем на 1000 км³.

11. Помимо потенциального риска лавинообразного нарастания числа столкновений, облака обломков, образующиеся в результате испытаний ПСО

1

https://www.esa.int/Space_Safety/Clean_Space/How_many_space_debris_objects_are_currently_in_orbit.

2 https://swfound.org/media/207350/swf_global_counterspace_capabilities_2022_rev2.pdf.

3 http://outerspaceinstitute.ca/docs/OSI_International_Open_Letter_ASATs_PUBLIC.pdf.

разрушающего действия, имеют ощутимые и непосредственные негативные последствия для космических операторов. Увеличивая потребность в маневрах для предотвращения столкновений, они косвенно способствуют сокращению срока эксплуатации существующих космических средств. Увеличение количества космического мусора, образующегося в результате испытаний ПСО разрушающего действия, также затрудняет развертывание новых космических средств, повышая тем самым их стоимость и техническую сложность.

12. Следовательно, мусор, образующийся в результате испытаний ПСО разрушающего действия, является одним из факторов повышения риска и стоимости использования космического пространства. Этот эффект особенно остро ощутим для государств с небольшим количеством космических средств (для которых потеря даже одного спутника может иметь критические последствия) и для развивающихся государств, которые располагают меньшими бюджетными ресурсами для покрытия дополнительных расходов на запуск и эксплуатацию спутников. Развивающиеся государства обычно рассчитывают на ограниченный потенциал ситуационной осведомленности, скромные возможности мониторинга объектов на орбите и средств космического базирования без двигательных установок, поэтому им не хватает способности выполнять сложные маневры для предотвращения столкновений.

13. Что касается безопасности по отношению к искусственным угрозам, то испытания ПСО разрушающего действия напрямую способствуют росту недоверия и напряженности. Растущая зависимость вооруженных сил от космоса для конвенциональных операций на Земле усиливает стимулы для применения ПСО в конфликтах. Любое новое испытание ПСО добавляет еще один аспект неопределенности к динамике безопасности на Земле. Если ее не ограничить, практика разработки и испытания ПСО разрушающего действия будет способствовать всеобщей вепонизации космоса, в то же время делая все государства, как обладающие космическим потенциалом, так и не обладающие таковым, уязвимыми перед лицом ее возможных политических, экологических и экономических последствий.

II. Элементы существующей системы норм и правил по космическому пространству, применимые к испытаниям ПСО разрушающего действия

14. В преамбуле Договора по космосу 1967 года (ДК) признается, что космическое пространство является «достоянием всего человечества», и определяется, что его исследование должно осуществляться на благо и в интересах всех стран.

15. Кроме того, в статье III ДК говорится, что космическая деятельность должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

16. Статья VII устанавливает, что государства несут ответственность за ущерб, причиненный объектами, запущенными с их территории или установок, что также относится к испытаниям ПСО. Этот аспект получил дальнейшее развитие в Конвенции об ответственности 1972 года, которая возлагает на государство ответственность за повреждение космических объектов по его вине или вине тех, за кого оно несет ответственность, и это также создает правовой стимул для предотвращения образования космического мусора.

17. Другое соответствующее обязательство содержится в Конвенции 1978 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД). Ее статья I обязывает ее участников не прибегать к использованию «средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику». Статья II, в свою очередь, определяет средства воздействия на природную среду как «любые[е] средства[...] для изменения — путем преднамеренного управления

природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства». Можно утверждать, что применение ПСО, которое, как известно, приводит к образованию долгоживущего мусора в огромных масштабах, квалифицировалось бы в соответствии с этой Конвенцией как воздействие на природную среду.

18. В 2007 году в Руководящих принципах по предупреждению образования космического мусора был сформулирован набор добровольных рекомендаций, разработанных Межучрежденческим координационным комитетом по космическому мусору, который был затем одобрен Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС).

19. В 2013 году Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по мерам транспарентности и укрепления доверия (МТД) в космосе также затронула этот вопрос в своем докладе (документ A/68/189), рекомендуя меры по уменьшению риска, среди которых отмечалась необходимость избегать «преднамеренного разрушения любых находящихся на орбите космических аппаратов и ступеней ракеты-носителя и осуществления любой другой вредоносной деятельности, в результате которой образуется долгоживущий космический мусор».

20. В 2014 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию A/RES/69/32, представленную Россией и озаглавленную «Неразмещение первыми оружия в космосе», которая призвала государства «к рассмотрению возможности выразить соответствующим образом приверженность политическому обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе». С тех пор эта резолюция принимается на ежегодной основе. На сегодняшний день к мораторию, к которому призывает эта резолюция, присоединились 32 страны. Вряд ли можно утверждать, что такой мораторий не включает размещение орбитальных систем ПСО в космическом пространстве.

21. Не так давно, в 2022 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию A/RES/77/41, представленную Соединенными Штатами и озаглавленную «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата», в которой содержится призыв ко всем государствам взять на себя обязательство не проводить испытаний противоспутниковых ракет прямого перехвата. Принятию резолюции предшествовал односторонний мораторий, объявленный Соединенными Штатами, которого с тех пор придерживается ряд стран, включая многие космические державы. Несмотря на то, что мораторий, к которому призвала эта резолюция, ограничивается испытаниями ПСО прямого перехвата (наземного базирования), в преамбуле резолюции признается, что «применение противоспутниковых систем других видов может оказать аналогичное негативное воздействие на долгосрочную устойчивость космической среды». В ней также отмечаются негативные последствия применения противоспутниковых систем разрушающего действия в условиях конфликта («будучи обеспокоена тем, что применение противоспутниковых систем разрушающего действия может оказать широкомасштабное и необратимое воздействие на космическую среду»).

22. В дополнение к вышеупомянутым юридическим обязательствам и необязывающим правилам, которые особенно актуальны для испытаний ПСО разрушающего действия, вопрос о фактическом применении такого оружия в вооруженном конфликте должен также рассматриваться с точки зрения международного гуманитарного права (МГП). Как признается в статье III ДК, любая деятельность в космическом пространстве должна соответствовать существующему международному праву, которое включает в себя Устав Организации Объединенных Наций и международное гуманитарное право. Следует также отметить, что Международный Суд вынес юридическое заключение, что МГП применяется «ко всем формам военных действий и ко всем видам оружия прошлого, настоящего и будущего»⁴. В этом контексте любое применение ПСО разрушающего действия

⁴ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, 8 July 1996, ICJ Reports 1996 ('Nuclear Weapons') para 86.

в возможном конфликте имело бы неконтролируемые, непредсказуемые и потенциально катастрофические стойкие последствия для безопасности космической навигации, в том числе для средств, эксплуатируемых нейтральными государствами. Поэтому такое применение было бы чрезвычайно трудно согласовать с принципами МГП, касающимися проведения различия, соразмерности и предосторожности, а также с правом нейтралитета.

III. РГОС и вопрос об испытаниях ПСО разрушающего действия

23. Важность вопроса об испытаниях ПСО разрушающего действия была подчеркнута в докладе, подготовленном Генеральным секретарем во исполнение резолюции A/RES/75/36. В этом докладе (документ A/76/77), который служит основой для работы нынешней Рабочей группы открытого состава, кратко излагаются мнения, представленные несколькими государствами, по поводу существующих и потенциальных угроз и рисков для безопасности космических систем.

24. В пункте 19 этого доклада отражены мнения, выраженные многими государствами, которые характеризуют испытания и применение такого оружия как пример безответственного поведения. Кроме того, в пункте 14 доклада отмечается: *«Многие государства считают серьезным поводом для беспокойства возможную разработку различных видов противоспутникового оружия, как размещаемого на орбите, так и запускаемого при помощи систем, развернутых на земле, в воздухе или на море. Некоторые рассматривают разработку и применение такого потенциала как вызов безопасности и устойчивому использованию космического пространства и как возможную угрозу международному миру и безопасности».*

25. В этом ракурсе РГОС следует разъяснить, что обязательства, установленные статьей IX ДК, особенно обязательство осуществлять космическую деятельность «с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора», несовместимы с проведением дальнейших испытаний ПСО разрушающего действия.

26. Кроме того, учитывая их потенциал усиления недоверия между военными державами, эти испытания могут ускорить темпы, с которыми мы движемся к гонке вооружений в космическом пространстве, что противоречит положениям статьи III ДК.

27. РГОС следует также признать и поддержать мораторий на испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата, к которому призывает резолюция A/RES/77/41. Несмотря на ограниченную сферу охвата, он представляет собой важный шаг к более широкому признанию важности вопроса и может оказать положительное влияние на переговоры по нормам, правилам и принципам, которые в будущем могут стать основой для юридически обязывающего документа по ПГВКП.

28. Сколь бы важным ни был многосторонний мораторий на ПСО прямого перехвата, к которому призывает A/RES/77/41, его нельзя понимать как меру, достаточную для обеспечения стабильности и предотвращения конфликтов в космическом пространстве.

29. В моратории на испытания ПСО прямого перехвата имеются очевидные упущения, которые нужно устранить в рамках РГОС. Среди них выделяется вопрос о других типах ПСО разрушающего действия (главным образом, орбитальном). Разработка и/или испытание, скорее всего, приведут к аналогичным негативным системным результатам.

30. Кроме того, мораторий на испытания ПСО прямого перехвата следует дополнить запретом на фактическое применение ПСО разрушающего действия в конфликте. Исключительный акцент на испытаниях чреват простым замораживанием нынешнего разрыва между государствами, обладающими такими возможностями, и теми, которые ими не обладают. Помимо создания неустойчивого и опасного дисбаланса, это может также привести к ощущению того, что «окно возможностей»

закрывается, а это побудит дополнительные государства спешно развивать скрытые возможности и испытывать их, чтобы продемонстрировать их эффективность.

31. Более широкое запрещение применения ПСО разрушающего действия также способствовало бы снятию озабоченностей по поводу возможного перепрофилирования оружия, предназначенного для других целей, такого как высотные системы противовоздушной обороны и перехватчики системы противоракетной обороны (ПРО), для поражения спутников.

IV. Выводы

32. В свете вышеизложенных соображений и в целях содействия установлению норм, правил и принципов ответственного поведения, эффективно противодействующих потенциальным и существующим угрозам космическим системам, Бразилия считает, что РГОС следует включить в свой доклад рекомендацию о введении моратория на все испытания ПСО разрушающего действия.

33. В рекомендации, сформулированные в докладе РГОС, следует также включить четкую норму, запрещающую испытания и/или применение любого типа противоспутникового оружия разрушающего действия, — либо отдельно, либо как часть общей нормы, запрещающей применение силы против космических объектов.

34. Обе рекомендации должны послужить отправной точкой для будущих более широких и юридически связывающих обязательств по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.
